

Всему приходит конец, и Лу Чжися наконец досчитала до финала: 1.3, 1.2, 1.1... Она замолчала, глубоко вдохнула и опустила голову.

Когда её губы приоткрылись, пара рук обвила её талию, мягко обнимая.

Щека Шэнь Ваньцин прижалась к её спине, и она тихо произнесла:

— 1.

Ночь была безмолвна, луна тихо скрылась, и взошло утреннее солнце.

В ту ночь больше не было сказано ни слова.

Они поели лапши, и Лу Чжися хотела помыть посуду, но Шэнь Ваньцин увела её, чтобы нанести лекарство.

Её плечо всё ещё болело, и она боялась напрягать его при готовке.

Шэнь Ваньцин нанесла какое-то лекарство, массируя плечо, и боль, казалось, уменьшилась.

Затем Шэнь Ваньцин взяла её за руку, и они вместе пошли умываться, после чего она уложила её на кровать, накрыв одеялом.

Лу Чжися лежала, её глаза сияли, и фраза «Я тебя люблю» крутилась на языке, но в конце концов она её проглотила.

Прохладная ладонь Шэнь Ваньцин закрыла её глаза, и она послушно закрыла их.

Сколько времени прошло, она не знала, но сон одолел её, и Лу Чжися погрузилась в глубокий сон.

Проснувшись, она увидела, что на улице уже светло.

Рядом никого не было. Лу Чжися потянулась, размяла руки, и боль почти прошла.

Она снова не нашла Шэнь Ваньцин в освещённой комнате — та, как обычно, оставила записку и ушла.

В офисе, в кабинете Шэнь Ваньцин, слышался тихий разговор. Лу Чжися прислушалась, и, казалось, это был голос Вэнь Вань.

Лу Чжися подготовила расписание на сегодня и собиралась отнести его.

Ей позвонила Янь Фанхуа, спросив, когда она собирается дать интервью.

Раньше она бы просто пошла, но теперь Лу Чжися не хотела напрягаться и прямо сказала:

— Это просто династический брак, зачем столько формальностей, всем приходится играть роли?

— Дочка, как ты так можешь говорить?

— Ну а как иначе? Династический брак — это просто вопрос выгоды, потом все разойдутся по своим делам.

Янь Фанхуа долго молчала, прежде чем ответить:

— Ты бы хоть немного подумала о старости своей матери. Иначе я буду до конца жизни к тебе приставать.

Лу Чжися тоже промолчала — мать, казалось, говорила правду, и она сдалась:

— Ты уже договорилась?

— Что значит договорилась? Интервью.

— Всё равно, — Лу Чжися лениво облокотилась на окно. — Ну и как?

— Тиньюнь сопровождала меня, в основном я давала интервью, — в голосе Янь Фанхуа тоже слышалась усталость. — В таких семьях, как их, обычно привыкли к интервью, но я не знаю, почему Тиньюнь так сопротивляется, она совсем не хочет появляться перед камерой.

Лу Чжися с завистью пробурчала:

— У тебя есть твоя Тиньюнь, а у меня? Мне придётся одной ехать на автобусе? В такую жару, ты не жалеешь!

— Уже конец августа, какая жара? — Янь Фанхуа предложила:

— Если не хочешь одна, спроси Ваньцин, может, она согласится составить тебе компанию, если ты её уговоришь.

Янь Фанхуа настаивала, что интервью должно быть завершено на этой неделе.

Лу Чжися повесила трубку, вздохнула и прислушалась к звукам из соседнего кабинета — разговор прекратился.

Она постучала и, услышав «Войдите», медленно открыла дверь.

— Госпожа Шэнь, расписание на сегодня.

Лу Чжися положила его на стол, и Шэнь Ваньцин взяла его.

Шэнь Ваньцин, как всегда, была в белой рубашке. У неё были разные модели белых рубашек, но все застёгивались до самого верха.

Она была как первый осенний дождь — прохладная и отстранённая, но при долгом взгляде вызывала странную грусть.

Возможно, это было из-за того, что Лу Чжися увидела другую сторону Шэнь Ваньцин после её ночного кошмара, и в её сердце зародилось чувство жалости.

— Что-то ещё? — Шэнь Ваньцин подняла глаза, её разноцветные глаза сияли, как всегда.

Глубоко спрятанные эмоции на её лице не ускользнули от чёрных глаз Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин была несчастна — на работе, в жизни, во сне.

— Ничего, — Лу Чжися улыбнулась и сообщила:

— Мне, возможно, придётся взять пару дней отпуска, чтобы дать интервью одной газете о нашем династическом браке.

Шэнь Ваньцин подняла бровь. Её телефон завибрировал, она взглянула на экран и, сжав губы, спросила:

— Справишься одна?

— Конечно, — Лу Чжися ответила легко. — Что я не смогу?

Она гордо выпрямила грудь.

— Даю тебе один шанс, — Шэнь Ваньцин скрестила руки, положив подбородок на них, и спокойно спросила:

— Нужно, чтобы я пошла с тобой?

Лу Чжися глубоко вздохнула, сжала губы и подобрала слова:

— Вообще-то...

— Нужно или нет?

Она замешкалась на секунду, и, когда Шэнь Ваньцин уже собиралась отменить своё предложение, быстро сказала:

— Нужно!

Лу Чжися связалась с ответственным лицом, на этот раз она внимательно изучила информацию о собеседнике.

Журнал «Эпоха», ведущее коммерческое издание страны, мнения о котором разделились: одни хвалят его глубину анализа и острые взгляды, другие критикуют за нагнетание конфликтов и создание искусственных сенсаций.

Больше всего критики вызвал случай, когда «Эпоха» взяла интервью у семьи одного магната, который якобы был похищен. Они не учли травму, причинённую похищением семье магната, а вместо этого раскрыли детали.

Говорят, что тот номер был сразу же изъят из продажи, а те, кто успел его купить, позже получили визиты с требованием уничтожить экземпляры.

Позже слухи разрослись, и уже никто не знал, что правда.

Говорили, что магнат был похищен, или его жена, или ребёнок, или даже он сам... версий было множество.

Лу Чжися передала собранную информацию Шэнь Ваньцин, у неё были свои опасения:

— Я посмотрела их прошлые темы, все они были скандальными, с большим количеством обсуждений.

Она вспомнила, как однажды она подралась с Гу Яньмином, и «Эпоха» активно звонила, надеясь успеть до скандала, видимо, тоже ради хайпа.

— Кажется, они часто действуют не по правилам.

— Ничего страшного, — Шэнь Ваньцин равнодушно ответила. — Договорись с ними, я просто пойду с тобой, но интервью давать не буду. Что касается вопросов, ты не обязана следовать сценарию, можешь высказывать свои мысли, но только от себя лично. Если речь зайдёт о других или о конкретных темах, придержишься официальной позиции обеих семей.

Вот почему Лу Чжися не хотела давать интервью. Работая переводчиком, она тоже была осторожна и чувствовала большое давление.

Будучи государственным переводчиком, каждое её слово, даже интонация и микровыражения, становились объектом внимания общественности.

Поэтому в роли переводчика она создавала образ холодной и отстранённой, её взгляд оставался ледяным, чтобы никто не мог угадать её отношение.

Она использовала только свой язык и интонацию, чтобы максимально точно передать позицию страны.

Лу Чжися согласовала детали с собеседником и сообщила Шэнь Ваньцин через LT.

Время назначили на 9 утра в пятницу, место — штаб-квартира журнала «Эпоха».

Siri ответила одним словом: [Хорошо].

После этого Шэнь Ваньцин ушла, не позвав её.

Обычно они занимались своими делами, и, если в соседнем кабинете кто-то был, она не чувствовала себя одинокой.

Лу Чжися открыла дверь соседнего кабинета — он был пуст, и в её сердце тоже стало пусто.

В последние дни Янь Мэнхуэй, казалось, была чем-то занята, не появлялась в компании и не беспокоила её.

Лу Чжися заранее написала письмо для таинственной почты. Просмотрев несколько строк, она почесала голову — сегодня действительно нечего было писать.

Вечером в её маленькой группе стало оживлённо.

Она открыла её только после работы и увидела, что Цзян Мэнлай вернулась.

Четвёрка собралась в полном составе, Е Ланьси предложила пойти развлечься.

Лу Чжися чувствовала себя неуверенно и не отказалась, ответив: [Тогда давайте позовём Цинь Чжэн].

Она высказала предложение, и все согласились. Лу Чжися написала Цинь Чжэн в WeChat.

Цинь Чжэн недавно начала искать жильё и работу, и у неё были хорошие новости.

Сосед напротив Лу Чжися сдавал квартиру. Янь Фанхуа спросила об этом, и, к её удивлению, всё получилось.

Цинь Чжэн сняла вторую спальню, главная всё ещё была свободна. Она ответила: [Я переехала днём, квартира чистая и новая, цена невысокая, не ожидала, что всё пройдёт так гладко].

Лу Чжися ответила: [Тогда тем более нужно отпраздновать].

Итак, перед уходом с работы Лу Чжися написала Шэнь Ваньцин в ЛТ, собрала вещи и отправилась в бар Deon.

Deon был баром, но там также был ресторан, и компания сначала поужинала, а затем отправилась в бар.

Лу Чжися заявила:

— Сегодня я угощаю, никто не спорит. Во-первых, встречаем Мэнлай; во-вторых, празднуем новоселье Цинь Чжэн.

Все были однокурсниками, и за столом царил дружеская атмосфера, на ужин выбрали шумный хот-пот.

<http://bllate.org/book/15534/1381437>